

Руконгай

- Какого черта? Только этот придурок сюда заявился без предупреждения, как уже лезет в наши разборки.

Глядя на прибившегося к их «дружеской встрече» арранкара, Гинджоу, будучи по-прежнему настороже, выдал довольно многословную фразу.

- Я тут слышал, что какие-то арранкары объявились во время войны с квинси... может этот, помянувший Куросаки Ичиги, один из тех?

Сжимая в руках закладку, благодаря подчинению принявшую форму меча, Цукишима был тем, кто ответил на его вопрос:

- Это Гриммджоу Джагерджак. Арранкар, который был средним по рангу в Эспаде, находившейся в подчинении у Айзена Соске.

- Ты о таком знаешь... Откуда?

- А, да все просто, я это увидел, когда «добавлял» себя в прошлое Орихиме. Тогда он был не самым сильным противником.

Несмотря на то, что он говорил тихо и спокойно, в позе Цукишимы не было и намека на то, что он ослабил бдительность. Гинджоу, заметивший это, понял, что арранкар, стоящий перед ним, уже птица иного полета, а не тот «слабый противник».

«Вот же, блин. Не говоря уже о том, что мы все еще до конца не разобрались с этими квинси».

Когда дело доходит до трехсторонней битвы, то сложно предсказать, как она будет развиваться, даже если перевес в силе будет на их стороне.

«В таком случае, пойдет ли нам на пользу, если мы привлечем его к нам... нет, возможно, если мы не будем ничего предпринимать, то он и сам к нам примкнет?»

По крайней мере, маловероятно, что он внезапно объединится с квинси, которые считают уничтожение пустых целью своего существования.

Придя к этому выводу, Гинджоу решил до поры до времени занять выжидательную позицию, однако...

Арранкар, о котором шла речь, посмотрел не на квинси, а в направлении Цукишимы и произнес:

- А?.. Какого хрена сейчас тот урод твякнул?

- Ты про меня?

- Я же даже не знаю этого кретина? А этот парень говорит, что с легкостью меня сделает?

«Он меня услышал?»

- Вот так так, у тебя, определенно, острый слух.

Гинджоу тихонько вздохнул и, пожав плечами, попытался заговорить в дружелюбной манере.

- Этот парень просто пошутить хотел, не обращай внимания.

- Вот как? Ну... - фыркнул арранкар, по имени Гриммджоу, - ...а мне ведь не смешно?

Прищурившись, он в один рывок сорвался с места.

- !

Словно дикий зверь, арранкар пнул рейши в воздухе, а затем исчез, после него остался лишь ощутимый осадок реацу. В следующий миг воздух разорвал шум удара, рейши трансформировалась в порывы сильного ветра и утонула в хаосе.

- Не путайся у меня под ногами.

Прежде чем все успели понять, Гриммджоу вытащил занпакто. Своим огромным мечом, Гинджоу заблокировал его удар, который предназначался Цукишима. На это Гриммджоу раздраженно выдал:

- Черт, ты шинигами?

- Думаю, когда-то был. Теперь я просто странник.

Короткий обмен фразами сопровождался звуком скрестившихся мечей.

«Он быстрый».

Хотя было не похоже, что Гинджоу не успевал следить за перемещениями Гриммджоу, он чувствовал некое расхождение между тем, что он видел, и своими ощущениями. Если брать одну только скорость, то она, вероятно, соответствовала шунпо натренированного шинигами не самого последнего ранга. Однако когда сама реацу меркла на мгновение, создавалось впечатление, что на тебя движется иллюзия или мираж.

То ли благодаря своему накопленному боевому опыту, то ли благодаря инстинкту Гинджоу справился с этим неуместным ощущением и остановил атаку вражеского меча в самый последний момент. Казалось, что при нынешнем положении дел битва должна была разгореться лишь сильнее, но Гриммджоу, почувствовал, как Цукишима заходит ему за спину, воспользовавшись моментом, и отскочил от пары подчинителей.

Убедившись, что его противник находится на безопасном расстоянии, Гинджоу вновь вспомнил то противоречивое чувство, что посетило его недавно.

- Тебе не кажется, что тот парень как-то странно движется?

Ответ опасениям Гинджоу нашелся у Цукишимы.

- Это то, что называется Сонидо. Оно позволяет ему ускользать от восприятия реацу ему подобных или от нашего восприятия, это техника движения, свойственная лишь арранкарам.

- Ясно. Теперь я вспомнил, когда-то давно даже хотя они не были арранкарами... группа по-настоящему сильных пустых могла проворачивать нечто подобное.

Многие шинигами и квинси освоили высокоскоростные техники передвижения, свойственные представителями их франции. Эти техники были известны, как «Шунпо» и «Хиренкьяку» соответственно. Если брать «Шунпо» за точку отсчета, то можно заметить незначительные

различия, такие как, например, повышенная эффективность при расходе сил в случае с Хиренкьяку.

С другой стороны, то же самое можно было сказать и про высокоскоростное перемещение с помощью подчинения.

- Ха... ничего себе, ты и правда знаешь свое дело?

- Кто бы говорил, придурок, то, как ты движешься, это такой геморрой.

Движение на высокой скорости с помощью подчинения. Эта способность существенно увеличивает интенсивность движения и состоит она в контроле рейши, которая в состоянии покоя находится в земле.

Отличие этой техники от шунпо заключалось в том, что при ее использовании рейши из окружения поглощалось незаметно, ее колебания было сложно отследить. Можно сказать, что эта техника близка к Сонидо в том плане, что она весьма скрытная и может застать противника врасплох.

Но похоже, Гриммджоу не особенно заинтересовал сам стиль движения, он опустил взгляд на маленькие капли крови, выступившие на его запястье. На его губах заиграла недобрая улыбка, достойная обитателя преисподней.

- Хах... ты пронзил мое иерро, похоже, ты кое-что еще знаешь, Цукишима.

Очевидно, лезвие Цукишимы достало Гриммджоу, прочертив багровые линии на его руке.

- ?..

В следующий миг в Гриммджоу, нацелившегося на «того, кто способен ранить его самого», «на добычу, достойную охоты», произошла перемена.

- ... Цукишима?

Гриммджоу охватило сомнение. Он только что произнес имя человека, которого предположительно впервые встретил.

- Вставил себя в воспоминания? - пожал плечами Гинджоу, словно демонстрируя тем самым свое облегчение. Цукишима избавил его от неприятностей. Даже если порез был крошечным, он уже был на теле арранкара. Порез, нанесенный лезвием Цукишимы. Это имело гораздо большее значение для членов группы Гинджоу, чем «способность проникнуть в иерро и нанести противнику урон».

Способность Цукишимы «Книга конца» позволяла ему вставлять себя в прошлое противника через малейшие царапины. Зная, что эта сила в какой-то степени напоминала грязный трюк, Гинджоу вздохнул, словно от разочарования.

- Ну, а что касается результатов, то как...

Клинок сверкнул рядом с ним, и окрестности снова огласил звон металла.

- ...это было близко. Эй, какого дьявола происходит?

- Мое присутствие, определенно, успешно закрепилось в воспоминаниях, - на этот раз

Цукишима пожал плечами, глядя на Гинджоу, который защищался от атаки Гриммджоу, подобравшегося слишком близко.

- Ничего удивительного. Каким бы ни было прошлое, есть люди, которые все равно способны убить «меня в настоящем», нравится нам это или нет. Все просто.

У Цукишимы уже был опыт, что его пытались убить без каких-либо колебаний, когда он вставил себя в прошлое Кучики Бьякуи, представив себя как «человека, которому тот обязан своей жизнью». Благодаря этому опыту, Цукишиму не особо удивили действия Гриммджоу.

- В конце концов, когда я вставлял свое присутствие в диких зверей, многие из них часто действовали в соответствии со своими природными инстинктами, а не опираясь на воспоминания о прошлом. В отличие от случая с Кучики Бьякуей, такой способ, возможно, был бесполезен.

- Или, возможно, тебе стоит сказать, что пустые далеки от сопереживания, - хотя Гинджоу отпускал шуточки, это не отражалось на силе, которую он прикладывал, чтобы сдерживать натиск чужого меча, в этом положении он потихоньку начал выпускать рецу из своего тела и перемещать ее в огромный клинок.

- О чем ты, чёрт возьми, болтаешь, когда мы на полпути к тому, чтобы поубивать друг друга!

- Я пытаюсь придумать способ убить тебя, заткнись и слушай.

Губы Гинджоу искривились в злобном оскале, словно у демона. Он был похож на плотоядное животное, обнажившее клыки. А меч Гинджоу выстрелил сконцентрированной рецу.

Гецуга Теншоу в упор.

- !

Вероятно, благодаря опыту, укоренившемуся в нем в момент битвы с Куроаки Ичиго, Гриммджоу смог увернуться от нее как раз в самый последний момент.

Гриммджоу почувствовал дежавю, когда после его инстинктивного прыжка назад, он ощутил рецу, которая прошла по его боку. Он пристально посмотрел на Гинджоу и задал ему вопрос:

- Твоя рецу... ты родственник Куроаки? Хотя вы не похожи на семью.

- Ты тоже знаешь Куроаки?.. Либо это тесный мирок, либо у этого парня слишком запоминающееся лицо.

Тем временем двое квинси пытались решить, что им делать дальше.

- И какого черта они добиваются? Размахались мечами ни с того ни с сего, да еще так завелись, блин.

По-тихому наблюдая за тем, как развиваются события, отягощенные присутствием свалившегося на их головы арранкара, Кэндис и Менина надеялись выяснить, что из себя представляет их новый враг. Однако этот самый арранкар отважился вступить в бой с подчинителями, даже не потрудившись осведомиться о намерениях своих противников.

Не отрывая взгляд от битвы и размышляя над тем, что происходило ранее, Менина озвучила

свои предположения.

- Хм, мне кажется, дело в том, что они пытались использовать нечто похожее на силу ПеПе.

Кэндис вспомнила о силе «Любви», которую когда-то использовал ее товарищ-штерниттер ПеПе, - неприятная способность, благодаря которой цель, помеченная ПеПе, непременно влюблялась в него.

Даже если это был не идентичный случай, то она пришла к выводу, что, вероятно, здесь тоже была предпринята попытка контролировать разум, но только это не сработало на арранкаре.

- То есть они облажались? Так им и надо, - Кэндис разразилась презрительным смехом, но внезапно ее укололо подозрение, и она обратилась к Менине с вопросом. - А ведь не может же тот ученый Маюри, или как его там, не знать об этой способности? Почему он заранее нас не предупредил?

- Кто знает... будь на нашем месте Лил, она, наверное, поняла бы.

- Мы не Лил. Но в твоих словах про того парня есть доля здравого смысла...

Среди товарищей по «Ванденрейху» Лильтотто была одной из немногих, на кого можно было рассчитывать в трудную минуту. Вспоминая девушку, несколько резкую в своих высказываниях, но обладающую весьма выдающимися аналитическими способностями, Кэндис попробовала представить, что бы сказала Лильтотто, окажись она сейчас с ними. Тут же в ее голове раздался шепот Лильтотто, к образу которой она мысленно взывала.

«Он специально заставил вас сражаться в качестве эксперимента, чтобы проследить, что из этого получится, разве нет?»

- ...возможно.

Хотя эта мысль была не больше, чем плод воображения Кэндис, а не сама Лил, она не могла не согласиться со своим умозаключением: человек по имени Куроцучи Маюри действительно способен на все.

- Что?

- Никакие обсуждения не помогут. Что еще более важно, что нам со всем этим делать? Я могла бы просто застать их врасплох и с помощью моего разряда сжечь дотла их всех, включая этого арранкара...

- Именно поэтому я считаю, что их сожжение даже не обсуждается...

В этот миг, когда их обмен репликами вернул привычный характер (тема сожжения была весьма избита), в их разговор вмешался незнакомый голос...

- Верно. Для вас это вне обсуждений. Нужно внимательно слушать, что говорят другие.

- !

Когда Кэндис и Менина поспешно обернулись, они увидели стоящего позади мальчика, которого они заметили еще до начала этой операции. Даже если он, как говорят, являлся мальчиком, Кэндис и остальные знали, что его внешность не соответствовала его возрасту.

- Ты разве не подчиненный того ученого?..

- Сейчас не тот момент, чтобы говорить об этом. Нет сомнений в том, что я смирился с тем, что являюсь его подчиненным, однако вы в таком же положении, не так ли? Ну, хотя какая разница.

- Чего тебе надо, явился сюда, чтобы толкать вдохновенные речи или что-то в этом роде?

- А-ха-ха, холодно, очень холодно, - мальчишка-арранкар, который был пешкой Маюри, сверкнул улыбкой шаловливого ребенка и продолжил. - Я пришел проинформировать вас: выбирались бы вы из этого дерьма.

- А?

Квинси не понимали, о чем он говорит, и пытались определить, принес ли новые инструкции Маюри в такой форме, однако улыбка арранкара - Люппи Антенора - стала шире, и он продолжил.

- Ох, простите. Ваших мозгов маловато, чтобы воспринять это, а? Объясню понятнее.

- На драку нарываешься, придурок?..

Кровь застучала в висках Кэндис, которой посчастливилось столкнуться с Люппи, кидающим ей в лицо провокационные фразочки, но тут...

- Тем, кто убьет бродячую пантеру, буду я.

- !..

Слова Люппи вносили ясность в его темное намерение, подкрепленное жадной убийства и замаскированное игривой улыбкой, по-прежнему сияющей у него на лице. Как только мальчик отпустил это замечание, его окружили потоки зловещей реацу.

Теперь он, не напрягаясь, сжимал в руках занпакто, которое ему удалось незаметно достать. Чудовищная жажда крови влилась в его крик команды высвобождения.

- Удави, Трепадора.

- О, как же это отвратительно! Выпускать наружу такие очевидные убийственные намерения. Молодость сама по себе прекрасна, но время от времени она наносит вред красоте...

- Ты о Люппи, который рванул вперед в таком приподнятом настроении и с гордостью в сердце?..

Продолжая свои наблюдения позади Маюри и других из 12-го отряда, остальные члены Подразделения Мертвецов могли чувствовать становящуюся все более ощутимой реацу Люппи. Они начали шептаться между собой.

- У него есть хоть какой-то шанс на победу? Не хочу говорить это, но в конце концов, до меня дошли слухи, что он ничего не смог поделать, когда Гриммджоу с ним разобрался.

Чируччи осталась слепа к собственным недостаткам: она была зациклена на Ишиде, победившем ее. Мурлыча себе под нос, Дордони погладил свою бороду и затем ответил ей.

- Это правда, даже хотя мы этого не видели. Я пришел к выводу, что несмотря на то, что это было похоже на внезапную атаку, его тело пронзил прямой удар руки, а потом его верхнюю половину сожгло серо.

- Без быстрой регенерации ему повезло выжить, хах, при таких обстоятельствах.

- Он мертв. Так что он в том же положении, что и мы, верно? У нас нет никакой возможности узнать, чем занимался Заэльпорро-доно после восстановления наших мертвых тел... Однако, если все осталось таким же, как и раньше, результат, скорее всего, будет неизменным. Тем не менее... - с этого места Дордони намеревался двигаться в разговоре дальше - к обучению и духовному росту, однако...

- Не мели чепухи. Если дело касается воскрешения, достаточно только одного образца, - даже не подняв на них взгляд, Маюри встрял в их разговор, не отвлекаясь от своей миссии по наблюдению за экспериментом.

- Этот самопровозглашенный ученый из Эспады, кажется, тоже любил со всяким таким поиграться, - на губах Маюри заиграла подозрительная улыбка, и он выдал парочку новых фактов про участников «эксперимента» таким тоном, будто это было очевидно. - Я же позволяю вам существовать в качестве «Подразделения Мертвецов Куроцучи», которое носит мое имя. Разве это не подразумевает, что эффективность ваших физических форм была мной повышена?

«Реацу пустого? Кто-то пришел следом за мной?»

В тот момент когда Гриммджоу ощутил, как расширяется реацу у него за спиной, его посетило легкое волнение.

По запаху реацу казалась ему знакомой.

Однако в памяти не сразу сработала ассоциативная связь.

Для Гриммджоу, считающего выживание сильнейшего единственной основой формирования себя, подобные реацу, которые принадлежали уничтоженным им в прошлом врагам, были чем-то, что уже не стоит хранить в памяти.

«Это не Неллиэль или кто-то еще из Уэко Мундо. Но эта реацу... Я помню ее. Скорее... она принадлежит какому-то парню, которого, могу поклясться, я уже убивал раньше».

Поскольку этот неизвестный враг был тем, кто однажды унизил его, этот факт оставил неуловимый след из реацу где-то в дальних уголках его памяти. Однако появление незнакомца вызвало лишь легкое замешательство и кратковременную задержку его реакции.

Как и он, подчинители, с которыми конфликт так и не был улажен, также почувствовали это внезапное явление. И кидая взгляды в сторону могущественной духовной энергии, шепотом они спрашивали друг у друга: «Не подкрепление ли это?»

Все это время Гриммджоу держался на дистанции от группы Гинджоу, но тут настала его очередь посмотреть в названном направлении, и в этот миг...

«Серо... Это другое. Это!..»

Возможно, его звериные инстинкты взяли контроль над его телом и заставили его так

отреагировать.

На мгновение он напрочь забыл о Гинджоу, с которым они еще не закончили, повернувшись к нему спиной, он выпустил серо на полную мощность.

На первый взгляд открытие себя для атаки другого может показаться безрассудным действием, но что касается Гинджоу и остальных, они даже не пытались преследовать его.

Причиной тому стало то, что группа Гинджоу видела, что что-то приближается, и все их внимание было направлено на то, чтобы тоже избежать столкновения с этим.

Свет.

Это был поток искаженной силы, несущий в ослепительном луче света духовную энергию, напоминающую рецу пустого.

Хотя в нем были заложены те же основные компоненты, что и в серо, выпущенном только что Гриммджоу, уровень рейши, а также ее концентрация были гораздо выше, по сравнению с нормальным серо, достаточно высокими для того, чтобы само пространство деформировалось, и небеса раскололись над Обществом Душ.

То ли из-за жара, то ли из-за колеблющейся рейши, на пути, который проделал этот луч света, остались черные кривые линии.

Несмотря на то, что выпущенное им серо было нейтрализовано, отдача от проделанной атаки заставила его тело слегка выгнуться, позволяя Гриммджоу уклониться от «этого» в самую последнюю секунду.

Именно в этот момент, отгоняя от себя смятение, он наконец-то признал рецу пустого, появившегося у него за спиной, как «соперника, с которым нужно быть настороже». Он перевел взгляд на то, что осталось после света.

- Только мне стало интересно, кто это может быть... а это оказался ты, блин? - лицо Гриммджоу выражало полуизумление, полураздражение.

Мальчик-арранкар, появившийся из оседающего облака пыли, сверкнул своей улыбкой, в которой смешалось и желание убивать, и переполняющая его радость, и произнес:

- Ох, прости. Я предполагал, что, Ваше Звериное Величество, забудет меня или что-то вроде того, так что я подумал, что, вероятно, нет нужды в приветствиях.

Арранкар принял форму искаженной человекоподобной фигуры.

Хотя она не сильно отличалась от его истинной: на его спине вращался диск - механическая шестерня как будто слилась с живым организмом - оттуда тянулись вверх восемь длинных, похожих на щупальца органов.

Все вместе они напоминали массивный ствол дерева. Щупальца были огромными, каждый из них энергично скользил вокруг него, подобно громадным змеям, будто бы обладающим собственной, ни от кого не зависящей волей.

- Я рад, что ты помнишь меня, Гриммджоу.

Арранкар был в своем состоянии рессурексиона, его окутывала гораздо более плотная рецу,

чем та, с которой Гриммджоу имел честь познакомиться в прошлом. Хотя они и были чем-то похожи, перемена была столь велика, что если бы не его внешность, неудивительно, если бы кто-то принял его за совершенно другого человека.

- Ах, но почему бы мне еще раз не напомнить тебе свое имя? В конце концов, у тебя, кажется, память как у золотой рыбки, ведь так?[1]

Не пряча свою кровожадность, арранкар продекламировал свое имя, чтобы спровоцировать Гриммджоу.

- Люппи Антенор. Ни при каких обстоятельствах ты не должен обращаться ко мне как к «бывшему» сексте, понял?

- Заканчивай с этим дерьмом, какое значение сейчас имеет твое чертово имя? - с насмешкой выплюнул Гриммджоу.

На долю секунды улыбка Люппи пропала, он стиснул зубы от досады, но затем на его лицо снова вернулась презрительная ухмылка.

- ...Не стоит так говорить, знаешь, было бы неплохо, если бы ты его запомнил. Имя того парня, который убьет тебя, ты так не считаешь?

- Что это еще, черт возьми, за мальчишка?.. Это было не обычное серо только что.

В тот момент, когда тот арранкар появился позади Гриммджоу и был готов запустить в него «это», Гинджоу ощутил, как весь опыт, которого он набрался в качестве временного шинигами, посылает его телу тревожные сигналы.

Именно по этой причине Гинджоу удалось избежать удара, однако оказалось, что Цукишима отступил еще дальше от места атаки.

- Что это была за чертовщина, Цукишима? То, как ты уклонился от этого сейчас... кажется, ты знаешь ответ на этот вопрос.

- ...Я впервые увидел такое, - вставив свое присутствие в «прошлое» Гриммджоу, Цукишима стал обладателем более глубокого понимания природы арранкаров и Эспады, по сравнению с Гинджоу. Чуть прищурившись, Цукишима изрек «его» название. - ...Гран Рей Серо...

Слабая улыбка Цукишимы осталась на его губах, но выражение его лица, тем не менее, было напряженным. Он продолжил объяснение таким тоном, что Гинджоу решил сохранять бдительность.

- Это особый вид серо, который может использовать только Эспада. Что до его силы... тебе действительно нужно пояснение?

Выпятив вперед грудь, Цукишима посмотрел на небольшой холм, расположенный на удалении от них.

Взглянув на ту часть холма, в которой благодаря вспышке света мгновение назад появилось углубление, Гинджоу пожал плечами в знак согласия с Цукишимой, и на его губах заиграла дерзкая улыбка.

- Так вот как, хах. Видимо, эта кучка пустых сильно эволюционировала, а я даже этого не

заметил.

1. Прим. яп. пер. - в японском использовалось выражение «курица забывает, сделав три шага», что в принципе эквивалентно «золотой рыбке». Но в японском варианте получается еще и оскорбление Гриммджоу, когда его имя вставляется в это выражение на место «курицы».

Пока во многом схожие с пустыми подчинители вели свою беседу, ярко выраженные реацу Гриммджоу и Люппи столкнулись друг с другом на некотором расстоянии от них.

- ...но у тебя только что неплохо получилось уклониться. Как и ожидалось от дикого хищника, твоя интуиция хорошо развита?

- Ты чересчур много болтаешь. Нервишки уже пошаливают?

- Разве я не всегда был таким разговорчивым? То же самое и о тебе можно сказать: трясешься уже от страха, не понимая, как такое возможно, что я сейчас здесь, перед тобой?

Гриммджоу и Люппи продолжали болтать. Однако ни один, ни другой не давал слабину, оба постоянно пытались прочувствовать реацу своего противника.

Эти двое, сошедшиеся в смертельном поединке, с первого взгляда могли сказать, что сила оппонента уже совсем не та, что в прошлом. Слово чтобы еще больше разжечь свое же недовольство, Люппи начал вспоминать о своей прошлой жизни.

- Думал, что я мертв? Ну, дело же обстоит именно так. Обычно, когда ты творишь нечто подобное, кто-то непременно умирает, верно?

Хотя, скорее, это было лишь совпадение, а не специально...

Люппи прищурился и затем произнес те же слова, что Гриммджоу однажды сказал Куросаки Ичиги. В отличие от Гриммджоу, который заявил это, будучи вне себя от восторга, голос Люппи переполняла мрачная ненависть, когда он говорил это:

- Не похоже, что я смогу умереть, не убив тебя сперва, а? Гриммджоу.

- Ха... не копируй реплики, которые тебе не подходят.

Несмотря на то, что он сейчас боролся с тем смертоносным импульсом, который посылал в его сторону противник, уголки рта Гриммджоу снова поползли вверх.

- Я не знаю, почему ты все еще жив, но плевать я хотел на это.

Затем в одно мгновение он собрал свою реацу в ладонь правой руки, после чего выстрелил серо.

- Хотя я не ожидал, что ты на самом деле вернешься и позволишь мне снова тебя убить! Поистине невероятно наивный благодетель!

- Какого черта? Пытаешься выставить меня дураком?

В отличие от продемонстрированного Люппи Гран Рей Серо, это серо было самым обычным.

Придя к выводу, что Гриммджоу, вероятно, недооценил его рессурексион-форму, Люппи быстро встретил это серо одним щупальцем, чтобы Гриммджоу осознал свою ошибку, однако...

- ...!

Пока он отвлекся на рассеивание серо, сузившее его круг обзора, фигура Гриммджоу исчезла в мгновение ока.

- ...будто я позволю тебе делать все, что вздумается!

В характеристики Сонидо входила специализация на неожиданных атаках, благодаря созданию брешей в восприятии реацу противником. Сознание Люппи воскресило воспоминания о том моменте, когда Гриммджоу пронзил его грудь, воспользовавшись той же техникой. Вращая своими щупальцами на высокой скорости, он создал вокруг себя защитный слой в форме шара. Однако ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы понять, что это была глупая затея.

- Проклятье...

Тот факт, что все восемь его щупалец были использованы для защиты, означал, что он открылся. А еще он осознал, что причиной такого действия стал его защитный инстинкт, призванный тем моментом в прошлом, когда он был убит. Питая свои страхи, Люппи проклинал и себя, и Гриммджоу.

- Гриммджоу!..

Разумеется, Гриммджоу использовал по максимуму тот момент, когда он дал слабину.

Кровь, которая текла из раны, нанесенной недавно Цукишимой, направилась в его ладонь. Он готовился к запуску еще одного серо.

Затем, в следующий миг...

Вспышка света, гораздо более сильная, чем та, которая была выпущена всего несколько минут назад, поглотила тело Люппи вместе с роем щупалец, вращающихся вокруг него.

Гран Рей Серо.

После удара Гриммджоу, сила которого стала еще больше за счет смешивания с его собственной кровью, окружающее пространство снова начало искажаться.

- Вау, как же чертовски ослепляет... Если смотреть только на силу, возможно, она на одном уровне с моей Гетсугой?

Гинджоу ответил Куцудзава, чья физическая форма и одежда незаметно вернулись в нормальное состояние.

- Хм, количество самой реацу может быть у него и выше, но если мы примем во внимание скорость и большое количество замысловатых ходов, то я думаю, вы должны быть вполне в состоянии с этим справиться.

- ...вот как.

Несмотря на замешательство, вызванное тем, что Куцудзава воспользовался моментом и восстановил привычную манеру речи и энергию, Гинджоу решил еще раз проанализировать сложившуюся ситуацию.

- Ну, что мы будем делать? Мы могли бы использовать эту путаницу и ненадолго отступить?

Впрочем, это при условии, что другой засады не будет.

Две девушки, которые, по-видимому, были квинси, отвлеклись на «Гран Рей Серо». Учитывая вероятность их возможной гибели в случае попадания под «перекрестный огонь», это было неудивительно. Тем не менее сбор информации, проведенный ранее Гинджоу, показал, что кто-то, затаившийся в тени девушек, по-прежнему внимательно наблюдал за ним.

Прямо как те шинигами, которые когда-то следили за ним через его удостоверение исполняющего обязанности.

Гинджоу незаметно прощупывал окружающие реацу и обнаружил несколько реацу, принадлежащих так называемым «наблюдателям», однако они еще не выказывали никаких признаков того, что собираются что-то предпринять.

Он почувствовал, как ситуация там начинает разворачиваться по иному сценарию.

- ...чёртов шинигами идет сюда в одиночку. И есть кто-то еще... - в этот момент бормочущий Гинджоу внезапно нахмурился. - Что? Эта реацу...

Он словно смотрел на нечто, выходящее за грани понимания, его внимание переключилось на ту реацу, которая все еще была на значительном от них расстоянии. Однако предположение, к которому он в конечном итоге пришел, было немедленно им отклонено.

- Ичиго?.. Нет, не может быть.

- Черт, ты крепче что ли стал или как?

После того как свет исчез и клубы пыли осели, фигура Люппи снова стала видима, несколько его щупалец были дотла сожжены «Гран Рей Серо» Гриммджоу.

«Если бы все было, как раньше, он был бы сейчас полностью уничтожен моей атакой».

Начиная с момента его поражения от рук Куросаки Ичиго, Гриммджоу непрерывно испытывал на прочность, избивал и поглощал неприятельских Меносов Гранде, арранкаров и им подобных для того, чтобы осуществить свою месть. Поскольку он был уверен, что его реацу значительно возросла по сравнению с прошлым, Гриммджоу уже внимательнее посмотрел на Люппи, который перенес удар, только что нанесенный ему со всей этой мощью.

«Понятно, кто-то поколдовал на его телом, хах?»

Глядя на две линии стежков, которые тянулись по лицу Люппи и уходили вниз, Гриммджоу начал понимать. Те его шрамы были прямыми и параллельными друг другу линиями - это не то, что ты приобретаешь в битвах. Он не отклонял возможность, что Люппи пытали, но стежки были сделаны на совесть.

«Кстати, тот говнюк Урахара делал нечто похожее со своим телом».

Решив, что это, вероятно, своего рода особая медицинская процедура, проведенная над ним Заэльпорро, когда тот был еще жив, или Урахарой Киске или даже кем-то еще, Гриммджоу нагло улыбнулся, продолжая провоцировать Люппи.

- На этот раз у меня появилась хорошая мысль - превратить тебя в пыль, каждый кусочек, начиная от головы и до кончиков пальцев ног, чтобы ты больше никогда не воскрес.

Одарив пронзительным взглядом насмехающегося над ним Гриммджоу, Люппи сверкнул улыбкой, и этого было достаточно, чтобы убедиться в ее неискренности, стоит только вспомнить его кислое лицо с мгновение назад. Он энергично раскинул руки в стороны.

- Ха-ха... ХА-ХА-ХА! Как и ожидалось, ты отлично знаешь, как взбесить человека, а, Гриммджоу! – вопреки этим словам, в тоне его голоса слышалась радость, он дико подскакивал, и в нем все также прослеживалось намерение убивать. – Я рад, что ты не изменился... наконец-то мне открылось истинное значение той фразы «восстановлен и возвращен к жизни».

Одно место в Сейрейтее.

- О-о-о, давайте поговорим о том, сколько же шума родилось из ничего. Маюри, этот идиот, и это, по его мнению, «обычный эксперимент»? Слишком много тут пунктов, над которыми просто оборжешься, даже не знаю, с чего начать! Что я делать-то буду, если мой занпакто после этого всего примет форму Харисена?[1]

На высокой скорости Хирако направлялся к ближайшим воротам Сейрейтея, используя шунпо, отголоски рецу, донесшиеся до него с мгновение назад, привели его в замешательство.

- Не похоже на обычное серо. Эти ребята, что, собираются и солнце в небесах прострелить? Ну, в любом случае, что бы не случилось, если они остались такими же, как когда я их встречал, то я смогу с ними справиться, пока со мной моя маска...

Несмотря на легкость в голосе, Хирако просчитывал вероятность того, сможет ли он сдержаться, ощущая колебания рецу даже отсюда.

- ?.. - в этот миг он заметил.

Примерно на том же расстоянии, что и он, от локации, где бесчинствовали арранкары, но в то же время где-то вдалеке от него самого, была рецу, которая направлялась к месту предполагаемого хаоса.

- Второй отряд начал действовать по приказу главнокомандующего Кёраку... да?

Хотя он и предполагал, исходя из доклада Момо, что, например, второй отряд, вероятно, будет мобилизован, у Хирако возникло подозрение, что рецу была слишком странной для них.

Наиболее любопытной ему показалась природа этой рецу.

- Нет, начнем с того, что это даже не шинигами.

На базовом уровне природа рецу была такая же, как и у шинигами. Если ее представить в цвете, как рейраку в Мире Людей, то она, скорее всего, оказалась бы красной, однако, при более детальном рассмотрении, показалось бы, что внутри нее сплетается более сложный набор цветов.

- Возможно, она как у нас, вайзардов? Не-а, не такая же. Она что-то более выраженное, чем это.

Всего мгновение Хирако думал прекратить свое расследование, остановившись прямо здесь, но он не мог оставить ситуацию с арранкарами на волю случая, так что, продолжая двигаться в их сторону, Хирако попытался пересечься с другим путешественником, следующим туда же.

В результате, скользя на пути загадочной рецу и приоровившись к скорости, Хирако с легкостью смог разглядеть истинную форму этой рецу.

- А?.. Что, черт возьми, ты задумал? - ни с того ни с сего прошептал себе Хирако, двигаясь на высокой скорости.

Перед ним появился ребенок, одетый в наряд, очень похожий на шихакушо.

Шинигами, внешность которого было сложно определить как мальчишескую или девчачью, осознал, что Хирако мчится рядом с ним, и с очаровательной улыбкой изрек:

- Ух ты, вы, вероятно, член Готей 13?! Приятно с вами познакомиться, я Убугину Хиконе!

Хиконе вежливо поприветствовал Хирако, и это никак не отразилось на балансе его шунпо.

Несмотря на то, что Хирако несколько озадачили манеры Хиконе, он испытал некоторое облегчение от того, что его оппонент способен к коммуникации. В то же время он был настороже.

«Да что такое с этим ребенком? Что за рецу, черт возьми, от него исходит?»

Осознав, какое количество рецу содержится в маленьком теле юнца, назвавшегося Хиконе, Хирако начал подозревать, что этот человек был чем-то совершенно иным, принявшим форму ребенка.

«Конечно, уровнем Айзена или Ичиги это не назовешь... но без сомнения, у него значительное количество рецу.»

Рецу, которой обладал этот таинственный шинигами, была уже сама по себе довольно необычна. Если она такая, когда этот ребенок еще только на середине пути своего развития, то что с ней будет к его концу?

С такими мыслями Хирако решил разузнать о ребенке побольше, поболтав с ним.

- Боже-боже, даже твое имя вызывает интерес, но это не совсем то, о чем мне хотелось бы тебя спросить. Эта твоя одежда довольно похожа на форму наших подразделений, но ты не состоишь в Готее 13, не так ли? Предполагаю, что в противном случае у тебя бы были опознавательные знаки отряда.

- Верно! Я прислужник Тсунаяширо Токинада-сама!

- Прислужник, говоришь? (*здесь используется сарказм)

Слегка подшучивая над ребенком, использовавшим устаревшие обороты речи, Хирако осознал, какой подтекст был в только что услышанном им имени собственном, уровень его тревоги сразу же поднялся еще на одну ступеньку.

«Тсунаяширо!.. Этот ребенок как-то связан с четырьмя великими аристократами?!»

Хотя был период, когда Хирако, находясь на середине своей карьерной лестницы, сбежал в Мир Людей, в состав теперешнего Готей 13 он вошел в роли относительного старожилы.

Именно по этой причине, Хирако был тем человеком, который отлично понимал всю полноту власти четырех великих домов, он прекрасно знал, что не все они такие добродушные, как

Шихоин Йоруичи, и не такие, как Кучики Бьякуя, которые с непоколебимой верностью посвятили бы себя долгу.

В особенности, клан Тсунаяширо: его существование будто бы вобрало в себя все негативные аспекты дворянства в Сейрейтее. Хирако чувствовал, что он вообще не хотел бы связываться с ними, если это возможно. Когда-то он слышал, что клан Тсунаяширо использовал инцидент, связанный с убийствами их товарищей несколько сотен лет назад, как возможность установить дистанцию между собой и Готеем 13.

«Это действительно был инцидент, связанный с Тоусеном. Фигово, я не чувствую тут ничего, кроме неприятностей.»

Даже если он и думал так, он не мог просто отмахнуться от Хиконе и сейчас отстать от него. Хирако продолжил болтать в дружелюбной манере, чтобы выведать остальные детали.

- Ну, ничего. Так какие дела привели почтенного слугу великого Тсунаяширо в Руконгай? Там сейчас беснуется страшный монстр, знаешь об этом?

- Да! Я знаком с Господином Монстром! Буквально на днях он чуть не убил меня!

- А? - Хирако выглядел ошеломленным, он открыл рот, подбирая слова на беспечный ответ Хиконе.

В то же время его посетило смутное чувство страха перед потенциалом Хиконе, который сейчас, даже не запыхавшись, следовал за ним по пятам, пока он продолжал мчаться со всей своей силой.

- Ты, должно быть, шутишь. Если этот парень, по твоим словам, смог так запросто прийти сюда, то группа наблюдения, которая даже не заметила его, — это всего лишь кучка ни на что не годных наемных воришек.

- Нет, это не так, это я ходил в Уэко Мундо! Хиконе отправился в Уэко Мундо, чтобы стать местным правителем, но, в итоге, меня тогда избили злые арранкары!

- ...

Чепуха, которую выдал Хиконе, переходила все границы. У Хирако проскользнула мысль, вопрос, порожденный рефлексом: «Он ждет от меня возмущения?». С некоторым усилием он отказался от этой идеи.

«Было бы здорово, если бы все это свелось к шутке. Но, кажется, этот ребенок серьезен.»

- Почему правителем Уэко Мундо? Ты же шинигами, разве нет?

- Точно! Я и правителем шинигами стану... стану Королем Душ!

- А?

- Вот почему Токинада-сама сказал мне «с уважением относиться к Нулевому отряду и Готею 13, которые будут защищать Хиконе в будущем»! Именно поэтому те, кто относятся к Готею, будут с огромным уважением относиться ко мне! О, и я также собираюсь стать правителем людей! Это то, что мне приказывает Токинада-сама! Я счастлив! - Хиконе выглядел так же, как маленький ребенок в тот момент, когда он заметил подарок от Санта-Клауса. От этого зрелища

Хирако ощутил легкий морозец, он прищурился.

«Плохо, плохо, плохо. Это уже выходит за рамки обычных неприятностей. Вот каково быть затянутым в воронку смерча.»

Хотя это можно было принять за фантазии любого обычного ребенка, колебание ненормальной рецу, которая исходила от шинигами, не отстававшим от него ни на шаг, посылала импульсы-предупреждения Хирако, говорящие его инстинктам, что слова мальчика были самой настоящей правдой.

«Вот же, видимо, на этот раз короткая соломинка досталась мне. И как я всегда оказываюсь в таких ситуациях?»

Готовясь к худшему, Хирако, напротив, со вздохом продолжил их обмен репликами вместо того, чтобы замолчать.

- Эй, подожди-ка, ты уверен, что тебе со мной можно обсуждать такие щекотливые вопросы? Не разозлится ли на тебя Токинада-сан?

- О, все абсолютно нормально! Я ужасно переволновался, когда ранее заговорил об этом без разрешения, но Токинада-сама меня простил. «Я не возражаю, если ты будешь свободно говорить об этом. В конце концов, это скоро станет всем известно,» - вот, что он сказал!

- Всем, он сказал?

- Точно! Если будут те, кто посмеются или обидятся, то Токинада-сама приказал, чтобы я заставил принять их это с помощью грубой силы! ...Хирако-сан, ведь не стоит смеяться, когда я говорю о становлении королем, верно?

На беспокойный вопрос Хиконе, Хирако ответил честно, ощущая тот же холодок, что и прежде.

- Тут не до смеха, идиот. Говоря такое, ты сам оскорбляешь других.

Радостное лицо Хиконе просияло, но в его глазах читалась некая пустота. Ребенок уставился на Хирако и произнес:

- Какое облегчение слышать это! Поскольку Хирако-сан кажется хорошим человеком, я не очень хочу поднимать свой меч против вас!

Во время их разговора Хиконе бросил взгляд на занпакто у него на спине. Хирако почувствовал, что даже от этого занпакто исходит зловещая аура, которая в некоторых отношениях отличалась от обычной, окружавшей Хиконе, но он решил, что спрашивать об этом сейчас может быть не слишком естественно, вместо этого он задал вопрос о другом.

- А... забудь об этом. Кстати, а ты мальчик? Девочка? Я не могу понять это по твоей внешности.

На несколько резковатый и прямой вопрос Хирако Хиконе ответил, по-прежнему улыбаясь.

- Вот как, Токинада-сама любезно сообщил мне, что «Хиконе - это точка начала и конца, поэтому нет необходимости в репродуктивной функции, поле или росте. Так Хиконе был создан!» Я и сам не очень хорошо понимаю все это!

- Так вот как. Что ж, создание живых существ - действительно сложная проблема. Такова жизнь, я полагаю.

Хотя это не было подчеркнуто, но было несколько кусочков настораживающей информации в словах Хиконе. Недоверию Хирако по отношению к человеку, известному как Тсунаяширо Токинада, было уже некуда расти, оно достигло максимума.

«Сам по себе ребенок не похож на злодея.»

В то же время именно по этой причине он не ослабил бдительность, поглядывая на ребенка за его спиной.

«Но есть такой тип людей, с которыми еще сложнее иметь дело, потому что у них как раз нет недобрых намерений.»

Не снижая скорости шунпо, Хирако почувствовал, как с его приближением признаки присутствия арранкаров становятся все более явными. Он нахмурился и пробормотал себе под нос.

- Так что мне теперь делать со всем этим месивом, когда я наконец-то добрался сюда...

1. (Прим. яп. пер.) Харисен - огромный веер, который сделан из бумаги. Используется в японских комедиях, когда «нормальный герой» бьет «дурака» по голове.

Руконгай

Однажды Гриммджоу поставил крест на судьбе Люппи Антенора, как арранкара.

Благодаря силе Иноуэ Орихиме, которую она использовала по настоянию Айзена, потерянная в бою рука Гриммджоу была восстановлена. Также он попросил ее вернуть в прежнее состояние кожу на спине, где была татуировка Сексты. В тот момент ситуация изменилась: в Эспаде оказалось две Сексты, Люппи и Гриммджоу.

Однако конец этому раздвоению пришел за пару секунд.

Будучи не в своей тарелке и чувствуя раздражение, Люппи спросил Гриммджоу, собирается ли он вернуться на свою позицию, и в результате, он получил ясный ответ, выраженный не словами, а ударом руки, разорвавшей его грудь.

«Так и есть. Увидимся, «бывший» номер шесть».

Слова Гриммджоу и огромное количество реацу, фонтаном хлынувшее у него из груди.

Это были последние воспоминания Люппи об Эспаде.

«Я жаждал».

После того, как он пришел в сознание благодаря усилиям Куроцучи Маюри, Люппи начал как-то относиться ко всему с философской точки зрения, но не мог забыть обиду, затаенную тогда, когда он был «еще жив».

Те, кто смотрел на него с высока, те, кто заставил его стыдиться, все они до последнего не заслуживали прощения.

Поджидая удобный случай, Люппи в тайне ото всех строил планы о том, как он однажды совершит свою месть.

«Я жаждал».

Он должен был думать об этом...

Однако когда Люппи стал действующим членом Подразделения мертвецов Куроцучи, в его сердце начали закрадываться сомнения.

Хицугая Тоширо.

Это было имя того противника, который впервые дал почувствовать Люппи вкус поражения во время той битвы в Каракуре. Люппи узнал его уже только после того, как был воскрешен.

Он до сих пор отчетливо помнил, как притормозил в тот момент, когда его уводили от того места, где находился Хицугая.

«Не забудь мое лицо. Потому что в следующий раз, когда мы встретимся, я, определенно, оторву твою маленькую головку... и раздавлю ее!»

Скорее, это было не просто резкое замечание на прощание или акт бравлады, а слова, наполненные ненавистью, явившейся следствием его искренних чувств. Хотя Люппи был в них небрежен, даже он сам признавал, что его противник оказался страшным человеком.

Тем не менее, даже осознав это, он решил, что это просто необходимо сделать. Чтобы позволить себе продолжать свое существование и не потерять себя, он решил, что капитан, похожий на ребенка, должен быть порезан на кусочки.

«Эта жажда неутолима».

Возможность встретиться снова появилась раньше, чем это представлялось возможным.

В противовес Люппи, входящему в состав Подразделения Куроцучи вместе с Дордони и остальными, Хицугая Тоширо был выставлен на поле битвы в качестве игрушечной фигурки, которой управляла квинси, и предстал перед ними в самом неожиданном образе.

Превратившись в зомби-марионетку, оставшуюся в живых благодаря способности одной из квинси, бесчеловечный и несравненный враг преградил путь шинигами.

И несмотря на все это, в тот момент, когда перед ним развернулась эта сцена, Люппи понял, что импульсы разрушения в его сердце начали подавляться.

«Какого черта? Как так случилось, что он уже сломлен? Он мог бы просто стать моей игрушкой. Но это я должен быть тем, кто сломал его!»

Шинигами, который появился следующим, был женщиной, битву с которой он тоже вспомнил.

Мацумото Рангику.

Оппонент, которого он описывал, как «обладающая «убийственным телом»». Тогда, во время их прошлого противостояния в городе Каракура, он попытался воткнуть в нее бесчисленное количество игл.

С тех пор предпочтения Люппи в отношении телосложения не изменились, но с ней было то же самое : она превратилась в ходячего труп, ее разум был полностью разрушен.

По приказу Маюри он стал ее противником, но когда он одержал сокрушительную победу над более слабым противником, он не ощутил ни возбуждения, ни желания разрушать, ни даже экстаза, как это было в прошлом.

«Неутолимая жажда».

«Подразделение мертвецов, хах?»

После того, как война против квинси подошла к концу, даже хотя Люппи услышал о том, что Хицугая и Рангику вернулись к своему прежнему состоянию, у него больше не возникало желания пойти их убивать.

«Наверное, это как раз для нынешнего меня. Какого черта, я чувствую себя так, как будто и не жил на самом деле?»

Проводя свои дни в качестве прислуги и работая за кулисами Научно-исследовательского института, он получал такие задания как, например, захват новорожденных пустых, обладающих особыми способностями.

Хотя временами в эти дни его ничего не держало на привязи, кроме работы. Это объяснялось тем, что система наблюдения Куроцучи Маюри стала безупречной. И если судить по характеру Маюри, то Люппи знал, что для этого человека было бы вполне нормально даже имплантировать в него самовзрывающуюся бомбу.

Однако даже без этого – если бы, например, Маюри приказал ему «вступить в бой с Хицугаей Тоширо», вряд ли он был бы в восторге от такой перспективы.

«Жажда. Жажда становится все сильнее».

День за днем выполняя придуманные для него задания, он испытывал неутолимую жажду.

Но все же у него не возникало желания ее утолить. Ничто не могло заполнить его полую дыру пустого.

Не иссохло ли то самое желание, которое являлось одним из «корней», источником жизни пустого?

Среди приходящих в его голову вопросов были и такие, но для Люппи это не имело значения.

Пусть шинигами просто используют его в качестве инструмента, пока и его душа, и тело не иссушатся и совсем не исчезнут. Этими мыслями он утешал себя.

«Умереть от жажды, засохнуть, обратиться в ничто и затем раствориться в песке Уэко Мундо — мне жаль, что я так думал».

Какой смысл жить с такой жаждой? В этот день его мысли были мрачны как никогда, прошлому «ему» такое даже и в голову бы не пришло...

В тот момент, когда он увидел фигуру Гриммджоу, вся его «жажда» исчезла.

Это был страх по отношению к тому, кто его убил.

Это была ненависть к тому, кто смотрел на него сверху вниз.

Было приятно узнать, что был тот, кого нужно «уничтожить».

Эмоции, которые, предполагалось, что иссякли, в этот момент с яростной силой извергались из глубины его тела. Как будто фонтан бил из той части, которая зияла пустотой, — из глубины самой его «дыры».

Благодаря «Гран Рей Серо», выпущенным Гриммджоу, некоторые щупальца Люппи получили серьезные повреждения. Хотя все тело Люппи кровоточило, его это совершенно не волновало.

Ярость, окутывающая его, словно заставляла его реакцию увеличиваться, а каждое щупальце все сильнее ускоряться.

Но даже несмотря на то, что он находился в невыгодном положении в связи с возросшей частотой нападения, Гриммджоу, который продолжал принимать удары, произносил все больше провокационных слов с привычной ему дерзостью.

Кровь текла из щупалец, которые отскакивали от его энергичных рубящих ударов, ее брызги остались на щеке Гриммджоу.

Каждое из восьми щупалец Люппи приняло форму иглы с заостренным на конце лезвием, он раскручивал их, как лопасти вертолета, направляя в сторону Гриммджоу, который умудрялся избегать попадания его атак.

- Не расслаб... ля-я-яйся!

Гриммджоу снова ударом отбросил щупальца Люппи и ринулся вслед за ними, но вдруг...

- !

С концов всех восьми щупалец, принадлежащих Люппи, один за другим начали вырываться серо.

Как и ожидалось, сила их была не так разрушительна, как у «Гран Рей Серо», но, подражая технике Гриммджоу, который примешал свою собственную кровь, чтобы увеличить реакцию, эти серо были более плотными по сравнению с обычным, и все они были направлены в сторону вражеского арранкара со скоростью, близкой к бала.

- Говорил же, ты слишком медленный!

Гриммджоу прекратил отражать эти непрекращающиеся удары, полученные раны его также мало волновали.

Он произнес следующие слова:

- Загрызи его «Пантера»!

Уэко Мундо

- Так ты тоже собираешься пойти туда? Все ли будет в порядке с Уэко Мундо в твоё отсутствие?

- ...Я просто хочу выяснить, что на самом деле замышляет Общество Душ. На твои плечи ложится задача по возвращению Гриммджоу, — открывая Гаргантю под сводами Лас Ночес, Харрибел ответила на один из вопросов Неллиэль.

Продолжив расследование пропажи Гриммджоу, они смогли подтвердить, что след его реацу ведет в Общество Душ. Несмотря на необходимость вернуть его прежде, чем разгорится огромный скандал, сама по себе операция, предполагающая большое количество задействованных лиц, могла быть расценена как проявление враждебности в отношении Общества Душ.

Прекрасно осознавая, что бесполезно начинать конфликт, который при их нынешней боевой мощи не принесет никаких результатов, Харрибел намеревалась свести число участников к минимуму, иными словами, она собиралась сама, без посторонней помощи, продолжить «переговоры» с Обществом Душ.

Три человека, известные как Апаччи, Роза и Сун-Сун и являющиеся фрассьонами Харрибел, отказывались отступить от своего желания: «Мы тоже пойдем». Но в итоге они были вынуждены остаться, чтобы олицетворять ту самую основу, на которой базировалась защита этого места в ее отсутствие.

- Пожалуйста, положитесь на нас. Харрибел-сама, пожалуйста, не перетруждайтесь... - слова Сун-Сун прозвучали спокойно, но где-то в их глубинах вспыхивали искры беспокойства, а породившим их костром, вероятно, был тот факт, что в прошлом Харрибел попала в плен Яхве.

Придя к этому выводу, Харрибел принесла искренние извинения за свои промахи, и в то же время ее высказывание было направлено на то, чтобы успокоить Сун-Сун и остальных.

- ...Мне жаль. Чтобы не допустить повторения подобной ситуации, необходимо действовать сейчас.

Посмотрев на своих фрассьонов, Харрибел поделилась частью своих подозрений, которые у нее накопились.

- Потому что это дитя шинигами... если мы оставим его на волю случая, рано или поздно оно может стать «врагом», подобным Яхве».

В то время как Харрибел и Неллиэль скрылись в Гарганте, девушка, которая наблюдала за потоком их реацу из своего уединенного местечка, пробормотала со свойственным ей безразличием:

- ...Они наконец-то выдвинулись.

В отличие от девушки - Лильтотто Лэмпедд, тон которой сохранял серьезность, Жизель Жевель, которая играла с зомбированной Бамбиеттой Бастербайн позади нее, подняла голос, в котором не чувствовалось никакого напряжения.

- А? Правда что ли?

- Уух... Кэнди... Минни... где?

Услышав бормотание Бамбиетты, которое представляло собой едва различимый на слух набор слов, напоминающих болтовню спящего человека, Лил выдала свои подозрения, которые были ответом на этот бессвязный бред.

- Они могут находиться как в Мире Людей, так и в Обществе Душ... Если в этом замешан тот странный шинигами, то, скорее всего, последнее. Предположим, что это действительно так, может быть это наш шанс встретиться с Кэнди и остальными.

- Так, что мы собираемся делать? По крайней мере, надо пойти и это проверить, верно?

- Ага, но мы подождем, пока не начнется большая заварушка. Когда внимание шинигами будет приковано к этой кучке пустых, нам в первую очередь будет нужно узнать о местоположении Кэнди и Минни.

Таким образом, уцелевшие квинси тоже начали действовать.

Только они не знали, что нуждающиеся в их спасении Кэндис и Минни оказались втянуты в конфликт, затеянный этой «кучкой пустых».

Общество Душ. Казармы 1 отряда.

- Что ж, пойду-ка я тоже немного проветрюсь. Могу ли я попросить позаботиться обо всем, пока я буду отсутствовать, Нанао-тян?

Взглянув на Кёраку, только что изрекшего это и нахлобучившего на голову свою соломенную шляпу, Нанао из любопытства спросила:

- ..? Куда вы направляетесь? Ничего такого в вашем расписании на сегодня нет...

- Просто небольшая прогулка до Совета 46 и Аристократической Ассамблеи Кинин.

- !.. - осознав значение конечной цели маршрута, Нанао с ужасом посмотрела на главнокомандующего.

- Не делай такое страшное лицо. Я не собираюсь умирать.

- Но... мы же еще не сделали необходимые приготовления для этого, ведь так?

- Ах, я хотел сделать все как подобает. Но после доклада Момо мне стало немного тревожно.

Опустив глаза в пол, Кёраку ободряюще улыбнулся Нанао.

- В любом случае, Укитакэ, вероятно, меня бы отругал.

- Укитакэ-сан... отругал бы?

После слов Нанао улыбка на губах Кёраку искривилась, и он продолжил:

- Потому что он был слишком дружелюбен. Ну, думаю, это то качество Укитакэ, которым я не обладаю.

Вспоминая о своем покойном друге, Кёраку обратился к более далеким событиям прошлого.

- Это было давным-давно, я, Укитакэ и тот самый Токинада были одноклассниками в Академии. Токинада был не особо выделяющимся человеком, Яма-джи не восхвалял его, но и не читал наставлений, он коротал время почти как тень... но что касается Укитакэ, он стал общаться даже с таким парнем. Возможно, для Укитакэ он казался другом. Так было до тех пор, пока после выпуска не произошел один инцидент... Нет, возможно, Укитакэ остался таким же даже после того, как это произошло.

Слова «один инцидент», скорее всего, имели отношение к тому случаю, когда Токинада убил собственную жену и товарища. Не расспрашивая о подробностях, Нанао терпеливо ждала,

когда Кёраку продолжит.

- По той простой причине, что они были «цветками сакуры, что расцвели в один год»[1], Укитаке старался верить в него до последнего. Если бы условия изменились, если бы ему дали некую возможность, тот день мог бы быть совсем иным. Тому человеку все равно придется встретиться лицом к лицу с совершенными им преступлениями, сказал бы Укитаке.

- Это...

- Я же, напротив, не мог поверить в него. Да и убить Токинаду тогда я тоже не мог. Пришло время наконец поставить точку и разрешить те вопросы, которые вызывали сомнения. Все так просто.

Несмотря на то, что Нанао ощутила, какое напряжение витало в слове «тогда», она не стала расспрашивать о намерениях главнокомандующего, интуиция подсказывала ей, что решение Кёраку уже открылось в этой фразе.

- Учитывая то, что ему не только навязано неприятное задание, но и вдобавок ко всему он мучается с этой глупой затеей... возможно, я подвел Хисаги-кун, - только Кёраку сказал это, как вернулся Окикиба, закончивший инструктировать второй отряд.

- Эй, Окикиба-сан, я должен отлучиться по де... в чем дело?

Кёраку заметил суровое выражение лица Окикибы, и второй лейтенант представил свой доклад.

- Похоже, поступил запрос на Гентей Кайджо от Хисаги Шухея, который отбыл в Каракуру.

- Гентей Кайджо? Довольно радикальная мера.

- Похоже, что это решение основывалось на том, что появились неопознанные вражеские силы... но, по словам наблюдательного подразделения, когда был дан ответ на подтверждение разрешения, переписка прервалась. Кроме того, все оборудование, с помощью которого велось наблюдение за городом, утратило сигнал, говорят, что в настоящее время город Каракура, изолирован...

После этого доклада, который вызвал еще больше беспокойства, Кёраку нахмурился, но сохранил самообладание.

- А что с направленными в Каракуру Юки Рюноске и Мадараме Шино?

- То же самое, связь с ними потеряна.

- Пожалуйста, свяжитесь с шинигами, которые находятся в соседних городах, пусть доложат о текущей ситуации... Нанао-тян, прости, но, поскольку число вопросов, с которыми мы имеем дело, возросло, я могу попросить тебя пойти с ним?

- Поняла!

Уверенно кивнув, Нанао и Окикиба покинули комнату, чтобы сделать необходимые приготовления. Кёраку смотрел им вслед, пока они не скрылись из виду, а потом пробормотал про себя с еще более серьезным выражением лица, чем обычно.

- Это неприятный поворот событий, да...

-...

- ...Этот Токинада, возможно, захватил инициативу и нанес удар первым.

1. (Прим. яп. пер.) Так Кёраку называет одноклассников. Вообще это отсылка к песне

<http://tl.rulate.ru/book/86976/2860339>